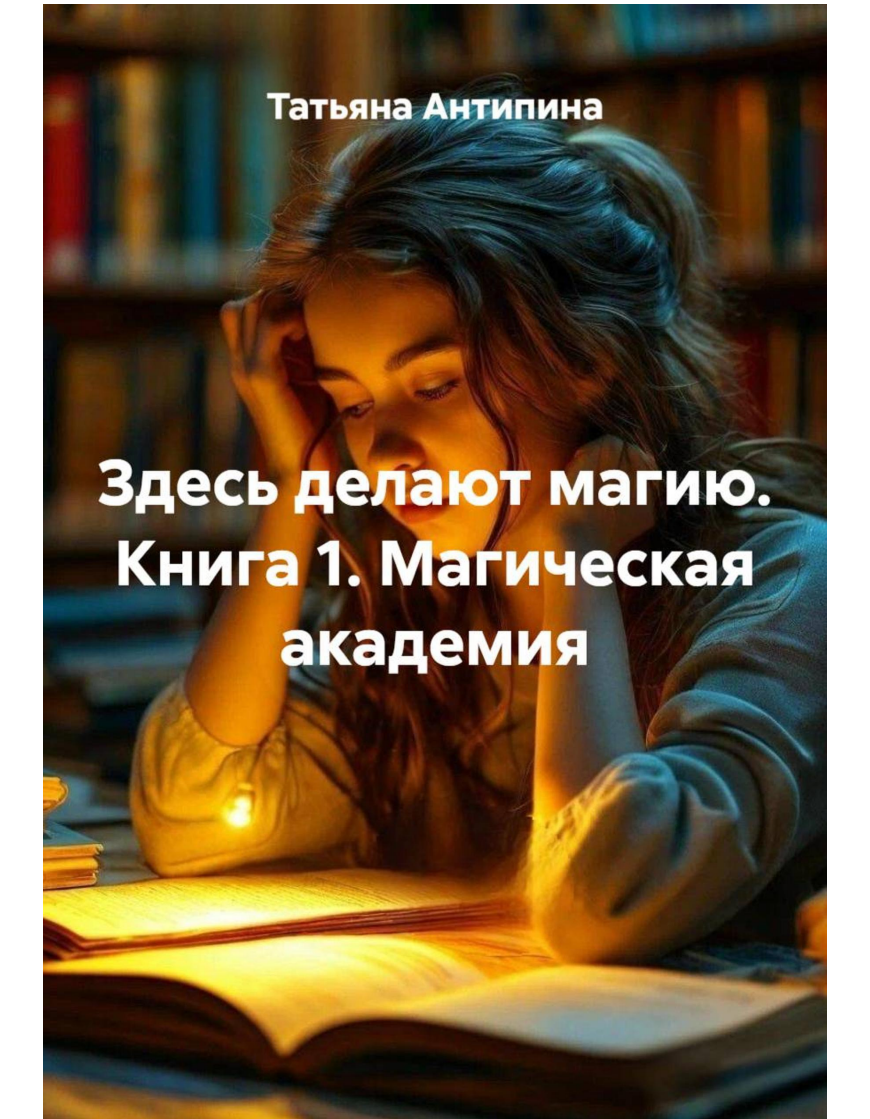

Татьяна Антипина

**Здесь делают магию.
Книга 1. Магическая
академия**

Татьяна Антипина
Здесь делают магию. Книга
1. Магическая академия
Серия «Здесь делают магию», книга 1

*<https://litres.ru/73823052>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Мир, пропитанный магией, полон нового и непонятного. Юной девушке, потерявшей родителей в автокатастрофе, предстоит пройти через многое. Поначалу это может показаться простым, но с каждой новой страницей читатель всё глубже погружается в мир тайн и загадок. Он ищет причины, грустит и увлекается. В этой серии три книги, каждая из которых открывает новый уровень погружения. То, что казалось нелогичным или простым в первой книге, в третьей раскрывается и усложняется. Плюс в книге есть интересный секрет.

Содержание

Приветствую тебя, дорогой читатель!	4
Предисловие	6
Глава 1. Анастасия. Причуды волшебной академии	11
Глава 2 Анастасия Лекции, вечеринка и первый успех	22
Глава 3 Анастасия Тайны, амулеты и тень прошлого	31
Глава 4. Анастасия. Кто виноват	41
Малая конференция магов столичного мира	59
Глава 5. Анастасия. Месть или помеха	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Татьяна Антипина

Здесь делают магию. Книга 1. Магическая академия

**Приветствую тебя,
дорогой читатель!**

Если ты заглянул сюда, значит, тебя заинтересовала либо сама книга, либо мой проект Школе капитанов который я защищал. Смотри: если ты устал от линейных сюжетов, где ни на что нельзя повлиять, или если у тебя есть желание что-нибудь этакое сотворить в мире магии, — тебе точно к нам!

Переходи по ссылке:

<https://docs.google.com/document/d/1IuEnW4SOg5HS-purE80CyvIGeukJolL3/edit?usp=drivesdk&oid=116649762780811910445&rtpof=true&sc>

Скопируй текст, зайдя в нейросеть, вставь его — и начинай игру. Советую использовать DeepSeek, но можно попробовать и другие (правда, мы их не проверяли). Можешь поэкспериментировать!

Ну а если хочешь просто читать книгу — забудь про ссылку и наслаждайся. Или вернись к ней позже. И не бойся на-

чинать: попроси помощи после вставки — нейросеть подскажет, с чего начать.

Удачи!

Предисловие

В шестнадцать лет я поехала с родителями в поход. Последний счастливый момент перед тем, как мир рухнул.

Я помню каждую деталь того дня. Как отец шутил, что мы собираем грибы хуже, чем медведи. Как мама смеялась, вытирая ладонью испачканный землёй лоб. Как сосиски на костре пахли дымом и детством.

Мы весело смеялись, собирали грибы, жарили сосиски. Но на обратном пути всё изменилось в один миг. Наша машина попала в аварию. Резкий визг тормозов, скрежет металла, крик мамы — и тишина. Такая полная, густая тишина, что заложило уши.

Родители погибли на месте. Я очнулась в больнице, вся в гипсе: переломы ноги и левой руки. Шрамы на душе, которые не заживут никогда. Боль пронзала тело при каждом движении. Даже дышать было страшно — вдруг рёбра сломаны? Но хуже боли было другое.

Когда я открыла глаза и увидела белый потолок, пустую палату, я сразу поняла. Ещё до того, как вошла медсестра с красными глазами. Ещё до того, как она открыла рот. Я уже знала.

В голове крутилась одна мысль: «Что теперь будет?»

Через несколько дней нужно было платить налоги. Денег у меня не было, а наследства мне не оставили. Вернее, денег почти не оставалось — только пара купюр в кошельке да долги.

Я лежала и смотрела в окно. За ним было серое, осеннее небо. Мне казалось, оно никогда больше не станет голубым.

Наверное, скоро ко мне пожалуют из банка с «уникальным» предложением о покупке дома... И, похоже, банкир уже здесь.

В палату вошёл человек в стильном пальто. Но на банкира он был не похож. От него веяло чем-то иным — не жадностью и расчётливостью, а... спокойствием? Каким-то древним, выветренным спокойствием. Как от старого дуба, который пережил не одну бурю.

— Здравствуй, Анастасия, — произнёс он мягко, будто боялся напугать.

Голос низкий, чуть хриловатый, без фальшивой участливости.

Он угадал моё имя — наверное, заглянул в историю болезни. Мужчина присел на стул, сложил руки на коленях и посмотрел на меня с искренним сочувствием. Слишком искренним для случайного банкира.

— Анастасия, мне очень жаль, что твои родители

погибли, — его голос звучал так тепло, что на секунду я почти поверила.

Я отвернулась к стене, сжимая край одеяла. В пальцах защипало от напряжения. Какая ему жалость? Он, наверное, только рад — банк скоро заберёт их дом. В горле встал ком, глаза защипало от слёз. Но я сглотнула их. Не позволила себе расплакаться перед незнакомцем. Не здесь. Не сейчас.

— Ты думаешь, что я из банка, — он словно прочитал мои мысли.

Я резко повернулась к нему. Внутри закипал гнев. Кровь прилила к лицу, в висках застучало. Как он смеет являться сюда, в мою палату, в день, когда у меня отняли всё?

— Ты неверишь мне, но ты должна знать: ты — маг! — произнёс он твёрдо, но без пафоса. Спокойно. Будто сообщал, что на улице дождь.

— Ладно, хватит шутить, — впервые заговорила я. Голос дрожал от злости и отчаяния. — Если это правда, докажи.

— Ага, понятно, ты не веришь, — он усмехнулся, но без насмешки. С усталым пониманием человека, который сто раз проходил этот разговор.

Незнакомец подошёл к кровати и поочерёдно коснулся моей ноги, потом руки. Его пальцы были тёплыми, почти горячими. От них по телу разлилось стран-

ное тепло — не жар, а что-то глубинное. Будто кто-то зажжёт маленькую свечку внутри грудной клетки.

Он провёл пальцем по гипсу. Бинты будто разрезало острым ножом, а сам гипс стёк с меня, оставив небольшую лужицу. Кожа под ним была бледной, но целой — ни шрамов, ни синяков.

Я медленно пошевелила пальцами ноги. Они слушались. Идеально. Без боли.

— Ну что, Анастасия, теперь вы верите в магию? — он улыбнулся. В его глазах мелькнуло что-то древнее, мудрое. Словно он видел не меня — шестнадцатилетнюю девчонку, — а что-то гораздо большее.

У меня перехватило дыхание. Я пыталась что-то сказать, но не могла произнести ни слова. Губы шевелились, а звука не было. Сердце бешено колотилось, ладони вспотели, в ушах стоял гул.

Видимо, мой гость всё понял. Он протянул руку, помогая мне подняться. Я схватилась за неё, как утопающий за соломинку. Пальцы дрожали, но хватка была мёртвой.

Когда мы встали рядом, мир вокруг закружился. Цвета смешались, и в следующий миг мы оказались в совершенно другом месте. Меня качнуло, к горлу подступила тошнота. Я зажмурилась, а когда открыла глаза...

Воздух здесь был густым, насыщенным магией. Он

покалывал кожу, вызывал лёгкое головокружение. Я сделала вдох — и показалось, что в лёгкие вместе с воздухом вливается что-то живое, пульсирующее.

Высокие своды, витражные окна, запах древних книг и ладана... Позже я узнала: это место называется Магической Академией.

Я стояла посреди этого величия. Босиком, в больничной рубашке, сжимая руку незнакомца. И впервые за много дней чувствовала не пустоту, а страх и надежду. Такие разные, но такие похожие.

Конец предисловия.

Глава 1. Анастасия. Причуды волшебной академии

Когда вы слышите «Академия магии», что вы себе представляете? Наверное, большой замок с башнями, магических существ, магистров в мантиях и верных друзей. Прямо как в «Гарри Поттере». Но в моей реальности не всё так радужно. Друзей нет, учёба идёт из рук вон плохо, а каждый день — это борьба с самой собой.

Я часто думала: может, дело не в академии, а во мне? Может, я просто не создана для магии, как не была создана для счастливой жизни на Земле?

Прошло четыре года с той трагедии, что перевернула мою жизнь. Я была на четвёртом курсе, в шестом потоке.

Я закрыла глаза и на мгновение вернулась в прошлое — в тот день, когда впервые переступила порог академии...

Тогда я стояла перед массивными воротами, сжимая в руках потрёпанную сумку с вещами. Ветер трепал мои волосы. В груди билась странная смесь — восторг и страх.

«Ты точно этого хочешь?» — прозвучал в голове го-

лос Святослава.

«Точно», — мысленно ответила я, хотя тогда ещё не до конца в это верила.

Ворота медленно распахнулись. Передо мной открылся вид на главный двор академии: широкие каменные дорожки, клумбы с магическими цветами, испускающими мягкий свет, и величественное здание с башнями, увенчанными флюгерами в виде переплетённых змей.

— Анастасия? — раздался голос сбоку.

Я обернулась. Передо мной стоял невысокий мужчина в сером камзоле с вышитыми на рукаве знаками приёмной комиссии.

— Да, это я, — ответила я, стараясь скрыть волнение.

— Отлично, следуй за мной. Я — Арнольд, куратор новичков. Сейчас проведём тебя на измерение силы.

Мы прошли через двор, мимо групп смеющихся учеников, и вошли в здание. Коридоры здесь были высокими, с витражными окнами, через которые пробивались разноцветные лучи.

— Итак, Анастасия, — Арнольд остановился перед дверью с резной табличкой «Зал измерений». — Сейчас ты войдёшь туда и встанешь в центр круга. Постарайся расслабиться и не бойся. Кристалл сам считает твой магический потенциал по шкале Алихана. Это не

экзамен — просто диагностика.

Я кивнула. Колени предательски дрожали.

Дверь открылась, и я шагнула внутрь.

Зал был круглым, с высоким куполом, усыпанным звёздами. В центре пола мерцал узор из рун, а над ним парил прозрачный кристалл размером с кулак. Я встала в центр и закрыла глаза.

Тишина.

А потом я почувствовала это — тепло в груди. Будто внутри меня зажглась искра. Сначала маленькая, размером с булабочную головку. Потом она разрасталась, растекалась по рёбрам, по позвоночнику, по рукам и ногам, пока не охватила всё тело.

Я открыла глаза. Кристалл надо мной вспыхнул ярко-синим светом, и в воздухе загорелись цифры:

Сила: 7 840

По залу пронёсся восхищённый шёпот. Арнольд, стоявший у двери, присвистнул.

— Семь тысяч восемьсот сорок, — повторил он. — Для новичка очень достойно. Выше среднего. У тебя есть все шансы дойти до архимага, если не забросишь учёбу.

Я смотрела на светящиеся цифры и не верила своим глазам. Магия, которую я никогда не чувствовала в своём мире, вдруг оказалась такой... реальной.

— Поздравляю, Анастасия, — ректор, сидевший на

возвышении в углу зала, улыбнулся. — Твой потенциал позволяет учиться на любом направлении. Что тебе ближе: боевая магия, теория, артефакторика или лечебное дело?

Я растерянно заморгала.

— Я... не знаю. Я ничего в этом не понимаю.

Ректор кивнул, будто ожидал такого ответа.

— Тогда на первый курс ты идёшь с общим потоком. Через год определишься с направлением. А пока — добро пожаловать в Академию.

После измерения меня проводили в общежитие. Комната оказалась небольшой, но уютной: кровать с синим покрывалом, письменный стол у окна, шкаф для вещей. На подоконнике уже стоял магический светильник — он мигал, будто подмигивал.

Я бросила сумку на кровать и подошла к окну. Отсюда открывался вид на тренировочную площадку, где несколько старшекурсников отрабатывали заклинания. Один создал огненный шар размером с голову, другой поднял в воздух каменную глыбу.

«Я тоже так смогу», — подумала я, сжимая кулаки. В дверь постучали.

— Можно? — на пороге стояла девушка с короткими рыжими волосами и веснушками. — Я Лиана, твоя соседка. Добро пожаловать в академию!

Она улыбнулась так искренне, что все мои страхи

разом отступили.

— Спасибо, — я улыбнулась в ответ. — Я Анастасия.

— Знаю, — хихикнула Лиана. — Уже все знают, что у нас новенькая с высоким потенциалом — почти восемь тысяч! Пойдём, покажу тебе тут всё. И предупреждаю: в столовой лучший пирог — с яблоками, а на занятиях по телекинезу не зли профессора Маркуса. Он в гневе превращает учебники в лягушек.

Я рассмеялась. Впервые за долгое время — легко, без надрыва.

Может, здесь я наконец найду своё место.

Флешбэк закончился. Я тряхнула головой, возвращаясь в настоящее. Воспоминания развеялись, но тяжесть на душе осталась. Четыре года прошло, а я всё так же мучаюсь с простейшими заклинаниями. Хотя мой потенциал тогда оценили высоко, на практике я постоянно спотыкалась — не хватало концентрации, уверенности, понимания, как правильно направлять силу.

Преподавателей в академии хватало. И я, как и многие девчонки, выделяла среди них Александра. Он был не совсем учитель в обычном смысле. Молодой, сильный маг, давно закончивший обучение, он остался в академии — и для заработка, и для повышения квалификации. Часто проводил дополнительные за-

нятия. Он был звездой и уважаемым человеком.

Эх, он даже не замечает меня... Каждый раз, когда он проходил мимо, моё сердце замирало, а ладони становились влажными.

Сейчас я корпела над уроками в библиотеке. Теория — самая скучная часть магии. И я никак не могла решить задачу. Речь шла о сложной системе записи магических заклинаний методом Алихана Мудрого. Его система была самой распространённой во всех одиннадцати известных магам мирах. Простая в записи, чтении и исполнении. Но при поиске ошибки в формуле этот язык можно было сразу отправлять на гильотину.

Снова мне не удалось создать устойчивый демонстрационный шар — он почти сразу распадался на мелкие искры, осыпая меня холодным светом. Я вздрогнула от неожиданности, хотя должна была привыкнуть. Искры щипали щёки, как мелкие иголочки.

Я понимала: скорее всего, ошибка в поддержании и подпитке заклинания. Но найти её было невыносимо трудно. Пальцы дрожали, виски пульсировали от напряжения, в груди росла тяжесть разочарования. Такая знакомая, липкая тяжесть. Она приходила каждый раз, когда я снова терпела неудачу.

— Можно подсесть? — раздался голос за спиной.

Я вздрогнула и обернулась. Сердце на секунду про-

пустило удар — я не слышала, как он подошёл.

В проходе стоял ученик — явно из другого потока. Высокий, с тёмными волосами и пронзительными серыми глазами. Он выглядел уверенным и немного насмешливым. Такие, как он, всегда получали всё легко — я сразу это почувствовала.

— Да, садись, — я сделала приглашающий жест, стараясь скрыть волнение. Голос прозвучал хриловато — казалось долгое молчание.

Парень разложил на круглом столе учебники и начал что-то записывать в тетрадь. Он делал это быстро, без раздумий, словно переписывал уже готовое.

Пока он возился, я его разглядывала. Скорее всего, с шестого курса. Ненамного старше меня, но очень харизматичный. Движения плавные, уверенные, пальцы легко перелистывали страницы. Я поймала себя на мысли, что завидую этой лёгкости.

Снова потеряв концентрацию, я осыпала себя снежком искр и от досады уронила тетрадь на пол. Бумага разлетелась веером. Пришлось нагибаться, собирая листы, и чувствовать, как щёки заливают краской.

— Не получается? — спросил незнакомец, поднимая тетрадь и протягивая её мне. В его голосе не было насмешки, скорее любопытство.

Я посмотрела на него, немного успокоилась и ровным голосом сказала:

— Да. Совсем недавно начали проходить новый вид записи магических заклинаний, и сразу — сложное задание.

— А что, у вас не с самого начала объясняли систему Алихана Мудрого? — заглянув в мою тетрадь, спросил парень. Брови удивлённо приподнялись. Кажется, я сказала что-то настолько нелепое, что он даже перестал делать вид, что пишет.

— А что, есть такие везунчики? — вопросом на вопрос ответила я, чувствуя укол зависти. Острый, неприятный, от которого свело живот.

— Конечно. Я и несколько моих друзей. Да и почти вся школа.

— Вот нам не повезло. Мы на первом, втором и третьем курсах учили записывать заклинания по системе Герасима Четвёртого.

Ученик посмотрел на меня с лёгким презрением. Моё сердце сжалось от обиды. Я почувствовала, как к щекам приливает жар, и опустила взгляд на свои записи — там, где только что были строчки формул, теперь расплывались бессмысленные каракули.

— Такую допотопную чушь? Нас уже с первого курса тренируют в системе Алихана. Так проще: привыкаешь сразу говорить на языке, не нужно потом переучиваться.

— Да, нам просто не повезло. Даже простой демон-

страционный шар не могу создать и удержать. — Я опустила взгляд. Голос прозвучал глухо, почти шёпотом. Мне хотелось провалиться сквозь землю.

Парень подвинулся ко мне, заглянул в тетрадь с умным видом, прочитал и сказал:

— Ну, тут же всё понятно. Если проиграть эти знаки в голове, чувствуется отдача. Нужно понять, в какую сторону идёт энергия и на каком участке происходит разрыв с подпитывающим знаком.

Я попробовала сделать, как он сказал. Но опять что-то пошло не так. Моя магия снова взбрыкнула, как норовистая лошадь. Шар рассыпался искрами, обдав лицо холодом.

Мой новый знакомый посидел, подумал, потом сказал:

— Я понял, почему не получается. Ошибка не только в зоне подпитки, но и в самом заклинании. А именно — в сети безопасности.

— А что не так? — я подалась вперёд, забыв про неловкость. Внутри вспыхнула надежда — робкая, колючая, но настоящая.

— Тут записано, чтобы шар одновременно был и опасным, и безопасным. А ещё эффективность приравнена к безопасности. Эти параметры противоречат друг другу. Заклинание путается, поэтому ты не можешь его долго удерживать.

Я снова попробовала способ, который он описал. На этот раз я смогла почувствовать отдачу, увидела нужные символы и поняла, как же была слепа. Тёплая волна магии пробежала по венам. Шар на мгновение замер, сияя ровным светом. Я задержала дыхание, боясь спугнуть это чудо.

Он протянул руку:

— Владимир.

Я пожалала её и ответила:

— Анастасия.

— Приятно познакомиться, Анастасия.

— Взаимно, — сказала я, чувствуя, как в груди зарождается робкая надежда. — Ты меня спас. Как мне тебя отблагодарить?

Мой новый друг усмехнулся:

— Мне ничего не нужно. Просто приходи завтра вечером в 18:00 в сто тридцать восьмую комнату в крыле преподавателей. Вот, держи приглашение.

Он дал мне бумажный билет, встал и ушёл. Его шаги быстро затихли в коридоре.

Я посмотрела на билет: «Вечеринка в 18:00 в комнате 138. Будет музыка, караоке, еда, разные напитки».

Сердце забилося так сильно, что, казалось, его стук слышат все в библиотеке. Мелькнула мысль: «Зачем тебе в какое-то общество? Ты же не умеешь быть в компаниях. Ты всегда смотришь со стороны».

Но в груди уже теплилось что-то новое — предвкушение. Может, здесь, спустя четыре года, я наконец перестану быть девочкой, которая смотрит на жизнь через стекло.

Глава 2 Анастасия Лекции, вечеринка и первый успех

На следующий день я проснулась с непривычным чувством — тлеющим угольком предвкушения. Оно грело изнутри. От этого даже утренняя прохлада в комнате не казалась противной.

«Вечеринка в 18:00». Эти слова, как мантра, отгоняли привычную утреннюю тоску. Ту, что обычно оседала на душе свинцовой тяжестью. Сегодня она не пришла. Или я её просто непустила.

**Я подскочила с кровати, едва коснувшись пола бо-
сыми ногами. Собрала учебники с энергией, которой
не было уже давно. Почти побежала на первый урок,
чуть ли не напевая что-то под нос. Лица, ещё сонная,
закутанная в одеяло, проводила меня недоумённым
взглядом и пробормотала что-то про «утренних пси-
хов».**

**И что-то изменилось. Не во внешнем мире — ака-
демия была всё той же. Те же каменные стены, те же
витражные окна, сквозь которые пробивались лучи
утреннего солнца. Но во мне. Может, помогла удачная
вчерашняя практика. А может, просто сработал пси-
хологический эффект от небольшой победы и чело-**

веческого общения. Я чувствовала себя так, будто у меня выросли крылья — ещё хрупкие, неуклюжие, но настоящие.

Как бы то ни было, сегодня я удивила всех преподавателей — и, пожалуй, саму себя — своей активностью. Я отвечала на вопросы, решала задачи у доски. В моём зачётном листе появились оценки не ниже семи. А на магическом анализе я даже схлопотала жирную десятку. Учитель, когда ставил её в журнал, поднял на меня глаза и чуть заметно кивнул. Я почувствовала, как к щекам приливает тепло — не от смущения, от гордости.

Давно такого не было. Учёба, обычно дававшаяся с таким скрипом, вдруг пошла по накатанной колее. Я ловила знания на лету, и они наконец-то начали складываться в понятную картину. Словно кусочки мозаики встали на свои места.

Особенно меня зацепила одна лекция. Её вёл важный, седовласый профессор Макаркин. Он всегда казался мне осколком другой эпохи — медлительный, основательный, с голосом, который, казалось, помнил времена, когда магию ещё не превратили в науку.

Тема звучала пафосно: «Истоки современной магии: мифы и реальность».

— Здравствуйте, дорогие ученики, — начал он, обводя аудиторию пронизательным взглядом. Голос

глубокий и уверенный, словно высеченный из камня. — Сегодня я проведу лекцию о начале. О фундаменте всего, на чём стоит наш мир.

Тут его нагло перебила Кира. Она развалилась на задней парте с видом королевы, которой наскучила собственная корона. Я покосилась на неё. Она сидела, откинувшись на стуле, скрестив руки на груди, и на её губах играла ленивая усмешка.

— Опять вы будете час рассказывать про великого Иннокентия? — её голос звенел насмешкой. — Про то, как он своими экспериментами создал магические маяки и подарил магию всем мирам? Нам это ещё на первом курсе вдалбливали. Может, отпустите пораньше? У нас последний урок, все устали.

В классе повисла тишина. Такая напряжённая, что, казалось, воздух загустел.

Профессор Макаркин медленно повернулся к Кире. На его лице не было ни гнева, ни раздражения — лишь лёгкая, холодная улыбка, от которой по спине пробежал неприятный холодок.

— Мне нравится твой энтузиазм, Кира. И твоя прекрасная память на базовый курс. — Он говорил медленно, взвешивая каждое слово. — Поэтому в знак поощрения твоего живого интереса к учебному процессу я задаю тебе — и, пожалуй, всему потоку — двойное домашнее задание. Чтобы закрепить «скучные» осно-

вы.

Учитель развернулся к доске. По аудитории пронёсся приглушённый стон. Я услышала, как кто-то сзади выругался сквозь зубы. Остальные ученики бросили на Киру убийственные взгляды, пообещав ей шёпотом самые страшные кары. Кира же только фыркнула и демонстративно достала зеркальце, принявшись поправлять причёску.

Эта девушка бесила меня с самого её появления. Она пришла к нам на четвёртый курс, когда ей было уже двадцать два. Её оставили на второй год после какой-то дико разгульной вечеринки. Тогда она позвала кучу парней и девушек из разных потоков, устроив нелегальное сборище прямо в учебном корпусе. Точные детали не разглашались — я знала об этом только из обрывков разговоров. Но ходили слухи, что там было много запрещённых зелий, взрывных амулетов и нарушений всех мыслимых правил безопасности. Некоторых участников отправили на домашнее обучение. А Кире «повезло» — её просто оставили на второй год и перевели в наш, считающийся более спокойным, класс. Скорее всего, из-за того, что у нас очень «женственный» состав: всего восемь парней на двадцать четыре девушки. Видимо, руководство надеялось, что это её усмирит. Напрасно.

— Как верно, хоть и бестактно, отметила Кира, вы

это действительно проходили ещё на первом курсе, — продолжил профессор, выводя на доске сложные символы. Мелок скрипел, оставляя причудливые завитки. — И если бы не было новых, недавно рассекреченных фактов, я бы не начинал эту тему. Но вы уже достаточно взрослые и сильные, чтобы понять новые, более... тёмные аспекты нашей истории. Знали ли вы, Кира, что магия, созданная Иннокентием Великим, не могла быть создана в рамках тех радужных теорий, которые вам рассказывали на первом курсе?

В классе начался переполох. Стулья закричали, кто-то даже привстал с места. Все ученики загалдели, в глазах мелькнул испуг. Но учитель жестом успокоил их — его ладонь поднялась, и в воздухе повисла лёгкая волна магии, успокаивающая эмоции. Она коснулась меня прохладным ветерком, и напряжение в плечах начало отпускать.

— Не волнуйтесь. Мы не говорим о том, что магия — зло. Мы говорим о её цене. Почти двести лет назад Иннокентий Великий — которого в узком кругу тогда просто звали «Кеша» — пытался постичь природу магии и освободить нас от оков. Как вы знаете, раньше, до Иннокентия, маги черпали силы из собственных жизненных сил, из своей души. Поэтому даже сильнейшие редко жили дольше тридцати лет, сгорая, как свечи.

Я невольно поёжилась. Тридцать лет. Меньше, чем прожили мои родители.

— А Иннокентий задумался о создании стационарных, внешних источников, производящих магическую энергию из неиссякаемых природных ресурсов. Он много трудился, положил на алтарь науки годы жизни и наконец создал рабочий прототип. Но проблема оставалась. Аппарат не производил энергию из ничего — он преобразовывал что-то другое. Стоило засыпать в него обычную землю, как он начинал перерабатывать её в чистую магическую силу, и мощный столб энергии устремлялся в небо. Но засыпать просто землю — глупо и неэффективно. Её много, но всё же не хватит, чтобы питать миллиарды людей вечно. И тогда Иннокентию пришла гениальная и одновременно ужасающая идея: настроить аппарат на самый мощный и неиссякаемый источник материи во Вселенной, превратить её в энергию, направить аппарат на себя и создать... Как думаете, что?

Ученики, оправившись от шока, начали строить догадки.

— Собаку, которая ест землю и производит магию!
— выкрикнул кто-то с задней парты. Кто-то хихикнул, но смех быстро затих.

— Нет.

— Фамильяра-титана, который может перетаски-

вать тонны ресурсов между мирами!

— Нет. И это тоже неэффективно.

Вскоре профессору надоело постоянно отвечать «нет». Он остановил поток фантазий и повернулся к доске. Мел в его руке ожил и начертил на тёмной поверхности сложное, закручивающееся изображение.

— Кто-нибудь знает, что это? — спросил он.

В классе воцарилась тишина. Такая густая, что слышно было, как скрипит мел в его пальцах.

Изображение было знакомо. Похожие картинки я видела в старых учебниках по астрономии ещё на Земле. Я невольно подняла руку. Сердце колотилось где-то в горле.

— На Земле эти объекты называются чёрными дырами.

— Верно, Анастасия. — Профессор кивнул с одобрением. — Чёрные дыры, или, как их называют в магических трактатах, «Вечные Пожиратели», появились в доступной нам части реальности не без помощи Великого Иннокентия. Он не создал их из ничего — они существовали и раньше. Но он нашёл способ... приручить их, направить. Он создал систему, которая заставляет их странствовать по окраинам галактики и собирать рассеянную массу, пыль, энергию — всё. Пока Вселенная будет бесконечно расширяться, масса для преобразования будет в практически бесконеч-

ном количестве. Аппарат Иннокентия — тот самый первый Маяк — преобразует эту собранную массу в чистую магическую энергию и, как гигантский фонтан, разбрызгивает её, насыщая всё население планет. Тем самым он обеспечил нас энергией на миллиарды лет вперёд. Но цена... Цена в том, что наша магия питается самой тканью реальности, её тихим, бесконечным умиранием. Мы не сжигаем свои жизни. Мы сжигаем миры. Крошечные, необитаемые, далёкие — но всё же.

В классе стало так тихо, что был слышен лишь скрип мела и тяжёлое дыхание учеников. Я смотрела на чёрную дыру на доске и не могла отвести взгляд. Красивая, завораживающая, смертоносная. Как наша магия.

Эта лекция перевернула всё с ног на голову. Наша чудесная магия, дарующая исцеление, полёты, свет, — имела такую грандиозную и мрачную кухню. Я чувствовала, как внутри всё сжимается. Мы пользовались энергией, которая когда-то была звёздами. Планетами. Мирами.

После уроков я быстро сделала домашнее задание. Теперь, с пониманием системы Алихана, многие задачи решались легче. Благодаря вчерашней помощи Владимира всё щёлкало как орехи. Я даже не заметила, как пролетел час — формулы складывались сами

собой, магия слушалась.

Часы показывали 17:50. Я решила — пора. Надела самое приличное, что было из одежды (простая тёмная мантия без заплат), и отправилась в крыло преподавателей.

Путь был долгим. Коридоры, лестницы, порталы. Я шла и чувствовала, как с каждым шагом волнение нарастает. Ладони стали влажными — я вытерла их о мантию, но это помогло ненадолго.

Дверь с номером 138 охранял левитирующий полупрозрачный призрак в форме рыцаря в доспехах. Его пустые глазницы уставились на меня. По спине пробежали мурашки, волосы на затылке встали дыбом.

— Предъяви приглашение, смертная, — проскрежетал он голосом, похожим на скрип ржавых петель. От этого голоса заныли зубы. — Иначе я заберу твою душу в качестве платы за беспокойство.

Я, стараясь не дрожать, протянула бумажный билет. Пальцы слегка подрагивали, но я заставила себя держать руку ровно. Призрак схватил его эфемерной лапой, поднёс к тому, где должно было быть лицо. Дверь позади него с тихим щелчком приоткрылась.

Я перевела дух и шагнула внутрь.

Глава 3 Анастасия Тайны, амулеты и тень прошлого

Спускаясь по главной лестнице после всех разбо-рок, я заметила знакомую фигуру. Александр присло-нился к резным перилам. Он смотрел куда-то в окно, но, услышав мои шаги, обернулся.

— Привет. Ну что, как твой триумфальный день?
— спросил он.

В его глазах я прочла не праздный интерес, а ис-креннюю заботу.

— Могло бы быть и лучше, — вздохнула я, подходя ближе. — Если бы не эта... эта Кира.

— Почему «эта»? — он приподнял бровь. — Под-ставить соперника — низко, но иногда эффективно. Глупость в том, что её поймали с поличным.

Я коротко рассказала про блокирующий амулет, про сорванный бой, про ледяной ужас, когда магия не слушалась. Слова выходили сбивчиво. Я чувство-вала, как внутри снова поднимается та липкая, холод-ная волна паники, и с трудом удерживала голос ров-ным.

— Я поговорю со своим братом, чтобы он... — Александр резко замолчал, будто спохватившись.

— Чтобы он что? — насторожилась я.

— Чтобы назначил справедливую переигровку или аннулировал её победу в том бою, — быстро сказал он. Но было ясно, что изначально он хотел сказать другое. Я видела, как дёрнулась его рука, словно он хотел махнуть ею, но сдержался.

— А твой брат... кто? — спросила я медленно, хотя уже догадывалась. Ответ пришёл сам собой, сложился из обрывков разговоров, случайных намёков, сплетен, которые я раньше не воспринимала всерьёз.

Александр помолчал, изучая моё лицо, словно решая, можно ли доверять. Я чувствовала на себе его взгляд — тяжёлый, испытующий. Мне захотелось отвести глаза, но я заставила себя смотреть прямо.

— Данил. Данил Брайт. Директор этой академии. А мой дядя, Георгий Брайт, возглавляет всю службу безопасности и внутренних расследований.

В голове что-то щёлкнуло. Брайты. Потомки Иннокентия. Владельцы всего этого комплекса. Александр был не просто талантливым магом и преподавателем. Он был принцем в этом маленьком королевстве.

— Почему ты об этом не рассказывал? — спросила я, не в силах скрыть удивление. В голосе прозвучало что-то похожее на обиду. Или растерянность.

— Потому что все, узнавая это, начинают относиться ко мне по-другому. — В его голосе прозвучала

усталая горечь. Он говорил тихо, почти шёпотом, и в этом шёпоте было столько выжженной, долгой усталости, что у меня защемило сердце. — Одни лебезят, просят оценки подправить, соревнования пересмотреть, доступ к закрытым архивам. Другие ненавидят за «блат», считают, что все мои успехи — только из-за фамилии. Все без исключения. Ты думала, я не замечал, как ты на меня смотрела на тех дополнительных занятиях? Как и все девчонки — с обожанием к «звезде». А узнав, кто я, ты будешь смотреть либо с расчётом, либо со страхом. Так было всегда.

Он усмехнулся, но в усмешке не было веселья. Только горечь.

Мы стояли в пустом коридоре. Где-то вдалеке звенел колокол, возвещая о конце очередной пары. Его звон разбивался о каменные стены, терялся в сводах. Мне казалось, время застыло, растянулось, как тягучая патока.

— И ты думал, что я буду так же? — спросила я тихо. Голос дрогнул, и я ненавидела себя за эту дрожь.

— Все, кто узнаёт, становятся такими, — повторил он, но уже без прежней уверенности. В его взгляде мелькнуло что-то — надежда? — но он тут же опустил глаза, словно боялся, что я прочту это.

Вместо ответа я просто покачала головой. Не зная, что сказать. Он был прав — знание изменило всё. Но

изменило не так, как он думал. Теперь он был для меня не недостижимым идеалом, а человеком. Со своей ношей, своими проблемами. Я смотрела на него и впервые видела не преподавателя, не звезду, не наследника великой династии. А просто уставшего парня, который уже устал доказывать, что он — это он.

— Пойдём, — неожиданно предложил он. — Расскажу тебе кое-что за чашкой чая. Если, конечно, не боишься ассоциироваться с представителем правящей династии. В его голосе снова проскользнула усмешка, но на этот раз — мягче, теплее.

Мы сели в небольшой преподавательской чайной. Сюда учеников обычно не пускали. Комната оказалась маленькой, уютной, с низким потолком и круглыми столиками из тёмного дерева. На стенах висели старые картины — портреты бывших ректоров, которые, казалось, следили за нами осуждающими взглядами.

Александр заказал какой-то травяной сбор с дымком. Пахло далёкими горами. Я сделала глоток — на вкус терпкий, чуть сладковатый, с послевкусием дыма и мёда.

Он начал рассказывать. О своей семье, о том, как потомки Иннокентия разделились на две ветви — от его сыновей, Евгения и Дика. О том, как академия, хоть и государственная, стала по сути семейным де-

лом Брайтов, их главным детищем и крепостью.

Потом разговор сам собой зашёл о наследии прадеда.

— В его дневниках, — понизив голос, сказал Александр, — записано всё. Не отредактированные для учебников исследования, а сырые, опасные, гениальные мысли. Все заклинания, включая те, о которых в школе даже не заикаются — их считают слишком рискованными или аморальными. Говорят, там есть чертежи и расчёты на создание мобильных маяков.

— Это невозможно! — вырвалось у меня. Я чуть не поперхнулась чаем. — Маяк — это гигантское стационарное сооружение, вплетённое в энергетику целой планеты! Его нельзя «взять с собой»!

— Почему нельзя? — парировал он. В его глазах загорелся азарт учёного. Он подался вперёд, и я невольно сделала то же самое. — Если можно создать стабильный источник, почему нельзя его уменьшить? Пусть не на столетия, а на несколько дней? Представь: маг, не привязанный к определённому месту, способный черпать силу уровня маяка в любом мире!

— Но стабильность поля! КПД! Обратная связь! — я завелась, забыв, с кем разговариваю. Пальцы сами потянулись к салфетке, чтобы начать чертить схему. Эти темы мы касались на теоретической магической физике.

— Решено! — парировал он. — Смотри, если использовать не чистый поток от чёрной дыры, а буферный кристалл-накопитель, который...

Мы проспорили минут двадцать, чертя схемы на салфетке. Оба на взводе от интеллектуального азарта. Я забыла, где нахожусь, забыла, кто он. Осталась только задача — красивая, сложная, требующая решения.

И вдруг я осознала, что спору с Александром Брайтом как с равным. Он не снисходил, не поучал — он доказывал. И я доказывала в ответ.

— Извини, сорвался, — наконец сказал он, откидываясь на спинку стула и выдыхая. Его лицо разгладилось, ушла та напряжённая складка между бровями. — Я редко нахожу, с кем можно так поспорить о технических деталях. Большинство либо не понимает, либо боится.

— И ты меня прости, — улыбнулась я. — Я тоже забываюсь, когда речь заходит о фундаментальных принципах.

Вдруг по коридору мимо чайной с топотом пронёсся напуганный, бледный ученик младших курсов. Дверь приоткрылась от сквозняка, и я услышала его прерывистое дыхание.

Александр инстинктивно встал и шагнул к двери. Он перехватил ученика за руку. Хватка была твёрдой,

но не грубой.

— Что случилось?

— Там... в крыле старших курсов... парень с пятого курса... Он швыряется боевыми заклинаниями в девочку! Совсем с ума сошёл! — Голос ученика срывался на фальцет, глаза были круглыми от ужаса.

Не теряя ни секунды, Александр рванул в указанную сторону. Я, не раздумывая, побежала следом. Сердце ухало куда-то вниз.

В дальнем, обычно пустынном коридоре мы застали жуткую картину. Рослый пятикурсник с диким, невидящим взглядом методично, как автомат, выпускал ослепительно-белые молнии в прижатую к стене плачущую девушку. Каждая молния была с пугающей точностью, оставляя на стене чёрные подпалины. Воздух пах озоном и страхом.

Его дружки стояли поодаль, но не смеялись — они смотрели с ужасом.

— Прекратить! Немедленно! — Громоподобный голос Александра прокатился по коридору, заставляя дрогнуть стёкла в окнах. Я вздрогнула от неожиданности — никогда не слышала, чтобы он так кричал.

Девушка, воспользовавшись моментом, юркнула в боковую дверь и скрылась.

Пятикурсник медленно повернул голову. Его глаза были стеклянными. Пустыми. Как у куклы.

— Ох, Александр... Что ты веселье портишь? — Его голос звучал неестественно, будто чужой. Словно кто-то говорил его ртом, но не он.

— Какое ещё веселье? — холодно спросил Александр. Он сделал шаг вперёд и незаметно оттеснил меня за свою спину. Я почувствовала, как он выставил руку, готовясь к защите.

— А вот такое!

Мгновенно, без жеста, ослепительная молния полетела прямо в Александра. Время будто замедлилось. Я видела, как разряд пробивает воздух, как искры срываються с пальцев пятикурсника, как Александр даже не моргнул.

Но молния, ударившись в невидимый щит в сантиметре от его груди, отскочила с резким треском и угодила в потолок, оставив чёрный след. Кусок штукатурки отвалился и с глухим стуком упал на пол.

— Как-то ты медленно сегодня, — произнёс Александр спокойно. Но в его позе чувствовалась собранная, готовая к удару пружина. Я видела, как напряглись его плечи, как пальцы чуть заметно шевельнулись, готовые к новому заклинанию.

Два огненных шара, выпущенные один за другим, постигла та же участь. Парень зарычал от ярости. Александр лишь пожал плечами.

С его указательного пальца вылетел маленький,

размером с горошину, мерцающий белый шарик. Он двигался не быстро, но как-то неизбежно. Как капля, которая всё равно упадёт.

Пятикурсник пытался увернуться, поставить щит. Но его движения были странно запоздалыми. Словно он боролся с кем-то внутри себя.

Шарик мягко коснулся его груди. Парень без звука рухнул лицом вниз, как подкошенный. Я услышала глухой удар головой о каменный пол и вздрогнула.

Его друзья с визгом бросились врассыпную.

— Александр, что ты наделал?! — закричала я, выбегая из-за его спины. Голос сорвался, в горле пересохло.

— Не волнуйся, — он уже стоял на колене рядом с телом. Его движения были спокойными, уверенными, будто он делал это сотни раз. — Этот шарик — не боевой. Он всего лишь вызывает мгновенный, но глубокий паралич моторных функций и временно блокирует магический канал. Парень проспит пару часов и проснётся с жуткой головной болью. Но живой и здоровый.

Александр осторожно перевернул парня, расстегнул воротник его мантии и снял с шеи небольшой, тёплый на ощупь амулет из тёмного металла. Во вставке из треснувшего багрового кристалла пульсировал тусклый, больной свет. От этого зрелища мне стало

не по себе.

— Так я и думал. Амулет дистанционного управления и подпитки. Вещь высшего уровня, почти артефакт. Он позволяет тому, кто управляет, видеть и слышать через подконтрольного, пополнять его резервы сверх меры и отдавать прямые ментальные команды, подавляя волю. Этот парень был не более чем марионеткой.

Он повернулся ко мне. В его глазах я увидела сталь.

— Иди. Беги, зови преподавателей. Лучше сразу к директору или к моему дядюшке Георгию. Скажи, что нужен срочный карантин и ментальное сканирование. Дело пахнет не школьной потасовкой, а серьёзной диверсией.

Я кивнула и бросилась бежать, чувствуя, как за спиной остаётся что-то очень тёмное и опасное.

Глава 4. Анастасия. Кто виноват

Уставшая после долгого дня, я выходила из кабинета, где меня фактически допрашивали о произошедшем. Следователь задавал одни и те же вопросы по три раза, меняя формулировки. К концу допроса у меня так гудело в голове, что я с трудом различала, где коридор, а где стена.

Я сама до сих пор не до конца понимала, что именно случилось. Вроде бы какой-то амулет, который управлял человеком, и с его помощью можно было заставлять его делать что угодно. Естественно, мне не рассказали всей правды. Не сообщили, что именно сказал тот парень, когда очнулся. Я знала только, что его увезли в закрытое крыло, а в академии ввели дополнительные меры безопасности.

Размышляя, я шла по почти пустым коридорам школы. Мне встречались только те, кто решил засидеться в библиотеке, или идущие на вечерний перекус. Их голоса отдавались эхом, смешиваясь в неразборчивый гул. Этот бесконечный путь через коридоры, залы и порталы наконец-то закончился у моей двери.

Почему-то в этот раз я решила пойти не прямо в свою комнату, а через общий зал нашего потока. За-

чем — сама не знала. Может, хотела увидеть знакомые лица. Может, надеялась, что там будет тихо и пусто.

Открыв дверь, я увидела с десяток пар глаз, смотрящих на меня. Некоторые — безразлично, некоторые — с интересом, а некоторые — с явной неприязнью. Воздух в зале был тяжёлый, спрессованный ожиданием. Кто-то даже перестал жевать, когда я вошла.

На одном из самых удобных кресел сидела Кира. В её взгляде читалось какое-то торжество. Она смотрела на меня как кошка на мышку, и от этого взгляда у меня по спине пробежал холодок.

Такое отношение сокурсников напугало меня. Я быстро прошла мимо них в коридор, ведущий к моей комнате. Шаги отдавались в ушах глухими ударами, и мне казалось, что они смотрят мне в спину.

«Очень странно», — про себя сказала я.

Но «странно» — не то слово. Странно было бы, если бы они вдруг стали со мной дружелюбны. А так... так было больно, но привычно.

Я села за стол, подпёрла подбородок руками и задумалась. Лоб был горячим, в висках стучало, но спать не хотелось. Уроки не сделаны, поэтому заняться было чем. Я достала книги, зажгла магический огонёк, настроила его так, чтобы свет был достаточно ярким, но не резал глаза. Огонёк задрожал на секунду — моя

концентрация всё ещё была никудышной, — но потом выровнялся.

Задания оказались довольно простыми. Я без особого труда справилась и решила потренироваться в магии.

Стены в комнатах общежития были сделаны из специального материала, задерживающего магию и обладающего шумоизоляцией — так говорилось, по крайней мере. Но на самом деле стены выдерживали не очень мощную магию: один-два фэйрбола опытного мага могли бы разбить стену и подвергнуть ученика опасности. Сам же ученик вряд ли смог бы быстро разрушить эти стены. И, как я много раз замечала, магия всё-таки проникала в комнату — например, для подзарядки магических светлячков. Да и энергия от маяка тоже проходила. Я чувствовала её лёгкое покалывание на коже, когда маяк работал на полную мощность.

Я достала свою тетрадь, быстро посмотрела на символы. Над моей ладонью завис жёлтый, переливающийся оранжевыми искрами шарик. Я смотрела на него, затаив дыхание. Он держался ровно, без судорог. Не распадался.

После того дня такие шарики у меня получались почти по желанию. Но всё же нужно было тренироваться, чтобы шар появлялся мгновенно и без ошибок. Ну,

это простая магия — для боевой или защитной нужны годы упорных тренировок. А у меня не было лет. У меня было только сейчас и это глупое чувство, что время уходит сквозь пальцы.

Жалко, не взяла учебники из библиотеки: там были действительно сложные заклинания, а не задания для четвёртого курса. Поняв, что серьёзных заклинаний здесь не будет, я просто потренировалась в создании разных световых и звуковых эффектов. Потратила час на то, чтобы заставить искры выстраиваться в спираль. Получилось с пятой попытки.

Даже один раз получилось выполнить задание номер 516 — воссоздать запах роз. Комната наполнилась сладким, чуть приторным ароматом. Я на мгновение закрыла глаза, представив, что нахожусь в саду, а не в каменной коробке общежития.

«Так-так», — заинтересовалась я, увидев какое-то замысловатое заклинание. Оно было в самом конце тетради, почти на полях, будто кто-то набросал его второпях. По символам атаки я поняла: это явно боевое заклинание. На удивление, оно не было зашифровано или записано с ошибками. Слишком аккуратно для случайной пометки. Слишком точно.

Проверив отдачу магической энергии, я воспроизвела его.

Жёлтая молния пролетела прямо, ударилась об од-

ну из металлических стоек, отрикошетила, чуть не попав мне в лицо, и погасла на стене, оставив тёмный след. Я отшатнулась, сердце бешено заколотилось. На щеке осталось лёгкое жжение — молния прошла в сантиметре.

А если бы это заклинание полетело мне прямо в лицо, а «шумоизолированные» стены заглушили бы мой крик? Я сглотнула, чувствуя, как по спине стекает холодный пот. Поняв, что лучше тренироваться в спортзале и от греха подальше, я пошла спать — вдруг найду ещё какое-нибудь заклинание и запущу его себе в лоб.

Перед сном я долго смотрела на тетрадь, гадая, кто и зачем вписал туда это заклинание. Но мысли путались, и я провалилась в сон, так и не найдя ответа.

На следующее утро я собралась и пошла вниз. Скоро должна была начаться лекция об одиннадцатом мире под названием Безводный, или, по-другому, Сухой мир. За окном всё так же моросил дождь — мелкий, противный, он проникал под мантию и заставлял ёжиться.

Я не торопилась, но шла быстрым шагом.

Внезапно слева послышался голос:

— Привет, Анастасия.

Я повернулась и увидела Владлена. Он стоял, прислонившись к стене, с видом человека, который дав-

но кого-то ждёт.

— Ну, привет.

— На лекцию идёшь?

— А куда бы мне ещё идти за десять минут до лекции? — Я невольно усмехнулась, хотя на душе было муторно.

— Да, извини, — смущённо сказал он. Он потупился, будто ему было неловко за свой глупый вопрос.

— Или ты думаешь, что у меня внезапно появилась привычка прогуливать?

— Нет, конечно.

Дальше мы шли молча, пока Владлен не спросил:

— Анастасия, скажи, пожалуйста, зачем ты повесила на себя этот кристалл, который блокирует твои заклинания? Зачем ты подставляешь Киру?

Его голос был спокойным, даже дружелюбным. Но вопрос ударил как пощёчина.

Я так и замерла. Ноги стали ватными. Я-то считала, что абсолютно логично: это сделала не я, а Кира. А теперь Владлен смотрит на меня с лёгким укором, и за его спиной я вижу, как другие сокурсники проходят мимо и бросают на меня косые взгляды.

— А с чего ты, Владлен, решил, что это сделала я, а не Кира? — спросила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. Пальцы сжали лямку сумки так, что побелели костяшки.

— Так она сама сказала, что это ты. Нет причин ей не верить.

— Как это нет? Есть довольно веская причина — двадцать серебряных. — Я почувствовала, как внутри закипает злость. Глухая, беспомощная злость.

— Анастасия, что за глупые отговорки? Вчера эти двадцать серебряных, которые обещал учитель, достались Татьяне.

— Есть небольшое правило, — начала я объяснять Владлену, чувствуя, что говорю с каменной стеной. — Если ученик не по своей вине, а из-за другого ученика или учителя не смог получить приз и не может продолжить соревнования, то школа выплачивает сумму приза. Кира просто хочет, навесив на меня этот магический амулет, обвинить меня и получить от школы компенсацию.

Я говорила, пока не почувствовала что-то странное: мои слова абсолютно не находили отклика у Владлена. Он смотрел на меня, кивал, но в его глазах не было понимания. Словно он слышал не то, что я говорю, а что-то другое.

И мне кажется, я поняла, как, а вернее, почему Кира вчера настроила всех однокурсников против меня.

— А есть шанс, что виновата не ты, а Кира? — повторил Владлен. Его голос звучал механически, будто заезженная пластинка. — Она не может так риско-

вать, поэтому я всё равно думаю, что это ты, а не она.
— Владлен, — почти простонала я от этого разговора. Голова начала раскалываться, перед глазами поплыли пятна.

Я пыталась снять ментальное заклинание с Владлена. С этим у меня всегда были проблемы, да и к тому же мы это практически не проходили. Я чувствовала, как моя магия бьётся о чужую, навязанную волю, как рыба об лёд.

Зачем мне эти деньги? Я вообще ни на что не трачусь. Питаюсь в школе бесплатно, до выплаты тысячи золотых школе мне ждать больше шести лет. Да и двадцать серебряных в таком деле вообще не помогут. Я вложила в эти слова всё своё отчаяние, надеясь, что они пробьют стену.

Почти, почти я уже сняла треть заклинания — и мои слова тоже начали доходить. В душе Владлена появились сомнения, и он сам начал разрушать это заклинание. Я чувствовала, как чужая воля трещит, как лёд под ногами.

Да и рисковать мне тоже нельзя: за такое меня могут выгнать из школы. У Киры могут быть шансы жить дальше: она вернётся домой, станет жить спокойно. А я не могу — у меня на Земле больше никого нет. Я лежала в больнице, когда ко мне пришёл Святослав и забрал меня оттуда. Земля осталась там, в

прошлом, запечатанная в стеклянном шаре воспоминаний, к которому я больше не могла прикоснуться.

Две трети...

— Два золотых — это большая сумма, — уже не так уверенно сказал Владлен. Его голос дрогнул, и я поняла — пробито. — На них в школе можно продлить срок выплаты тысячи золотых.

— Два золотых в начале срока? Даже не смейся, — ответила я, чувствуя, как напряжение начинает отпускать. — Это может увеличить срок выплаты на пару дней максимум. А возможно, вообще никак не повлияет.

Всё. Владлен помотал головой, как собака, вылезая из воды. Он заморгал, огляделся, будто не понимал, где находится.

— Что это было? — спросил он. В его голосе звучал настоящий, неподдельный ужас.

— А ты что, ничего не понял? — я посмотрела ему прямо в глаза, чувствуя, как внутри клокочет ярость и облегчение одновременно. — Вчера, когда ты слушал Киру, она потихоньку заколдовала тебя и остальных, чтобы вы поверили, что она не виновата, а я виновата. Без доказательств.

Владлен почесал голову и сказал:

— Тогда нам нужно срочно бежать к учителю. Если у остальных учеников обнаружат ментальную заклад-

ку, её точно исключат.

В его глазах зажглась решимость. Я вдруг поняла, что он не просто поверил — он разозлился. На неё. На себя.

Мы побежали очень быстро. Меньше чем за минуту добежали до кабинета. Сердце колотилось где-то в горле, дыхание сбилось, но я не чувствовала усталости. Перебивая друг друга, мы рассказали учителю про то, что сделала Кира.

Когда мы всё рассказали, в кабинет неспешно зашла Кира.

Она была спокойна, как удав. В её походке чувствовалась уверенность хищника, который знает, что добыча уже в ловушке.

— Валентин Иннокентьевич, — в голосе Киры было столько пренебрежения ко мне и чувство победы, — можно мне узнать, как продвигается дело о том, что Анастасия наклеила на себя амулет, чтобы облить меня грязью?

— Кира, — тихо начал учитель. Я слышала в его голосе что-то, чего раньше не замечала — усталость. — Боюсь, мы выяснили, кто повесил на Анастасию этот амулет.

— Не нужно мне уточнять, что это сделала Анастасия, чтобы опорочить меня, — поспешно перебила она. Её голос стал выше, в нём проскользнула первая,

едва заметная нотка беспокойства.

— Боюсь, чтобы это доказать, нам придётся провести ментальное сканирование большинства ваших сокурсников, — спокойно продолжил учитель.

— Зачем это? — с испугом сказала Кира. Она побледнела. Я видела, как побелели её костяшки на руках.

— Просто у нас появились данные, что...

Учитель не успел договорить.

Кира резко рванула и побежала из кабинета. Но практически сразу споткнулась, упала и больше не двигалась. Она рухнула как подкошенная, и звук её падения показался мне оглушительным.

Учитель спокойно подошёл к кристаллу на стене, коснулся его рукой и проговорил:

— Прошу, пришлите пару големов в кабинет 417. Тут у нас одна ученица без сознания, оглушённая магией. Да и пригласите, пожалуйста, внутришкольного следователя.

Через пару минут к нам подошли големы вместе с человеком в чёрном и, на удивление, Георгий — глава безопасности и дядя Александра. Георгий бросил на меня быстрый, оценивающий взгляд, но ничего не сказал.

Учитель долго что-то объяснял следователю и Георгию. В это время големы аккуратно подняли Киру и

унесли. Она безвольно свисала между ними, и в этом было что-то жуткое.

— Анастасия, подойди, пожалуйста, сюда, — позвал меня Георгий.

Я подошла. Ноги слушались плохо, как в кошмаре.

— Анастасия, мы приносим извинения от лица школы, — сказал он. В его голосе не было тепла, но и фальши тоже. Просто констатация факта.

— Принимаю, — коротко ответила я. Что ещё я могла сказать?

— За компенсацией приходи в кабинет к начальнику вашего корпуса.

Я кивнула. Следователь и Георгий попрощались с учителем и вышли.

— Продолжим, — спокойным голосом сказал учитель. — Садитесь по местам, начинаем урок.

И, как и все ученики, я села на своё место. Сердце всё ещё колотилось, но я заставила себя дышать ровно.

Когда все расселись и начали слушать, учитель начал лекцию.

— Одиннадцатый мир под названием Безводный, или Сухой. Мир был открыт Иннокентием Великим в 1563 году по общему летосчислению. — Для справки: на момент событий по общему летосчислению был 1792 год. — Мир был открыт Иннокентием в целях по-

иска полезных ресурсов и мест для заселения. Иннокентий нашёл всё, что искал, и начал строительство девяти Маяков.

— В итоге построено только семь, — перебил учителя один из «умников». Я невольно поморщилась — этот день и так был слишком долгим.

Учитель скептически посмотрел в ту сторону и продолжил:

— Впоследствии было построено именно семь маяков, два оставшихся так и не начали. Сухой мир обладал интересными ресурсами и, возможно, новыми материалами для магических исследований и создания артефактов. Но совет магов, организованный Иннокентием Великим, отнёсся очень скептически к открытию ещё одного мира. Совет магов еле справлялся с предыдущими десятью мирами и пытался наладить и улучшить инфраструктуру центрального мира и нескольких других. Слишком быстро осваивать ещё один мир было крайне трудно.

Один из учеников поднял руку.

— Да, говори.

— А чем была вызвана такая внезапная проблема с освоением новых миров и работой со старыми?

— Правильный вопрос. Это было вызвано тем, что магия, не потребляющая жизненных сил мага, была открыта всего лишь десять лет назад по тем време-

нам. Маги ещё не полностью обустроились в новой реальности, где не нужно было жертвовать собой, чтобы создать еду или одежду.

Ещё один ученик поднял руку.

— Прошу, — сказал учитель.

— Вы сказали, что уже тогда, в 1563 году, был совет магов. Он чем-то отличался от нынешнего органа управления?

Учитель покачал головой.

— Орден магов, или совет магов, не изменился за двести лет. Менялись только маги в его составе: иногда приходили сильнее, иногда слабее. Но всегда это был совет из самых могущественных магов современности. — Для справки: в совет магов мог войти только маг, чья сила находилась как минимум на двадцатом месте в рейтинге. Если маг этого не желал, ему могли присвоить какое-то звание вроде герцога, или он мог остаться простым магом в деревне — это был полностью его выбор. — Совет магов был очень умным решением Иннокентия, довольно эффективным управляющим органом.

Учитель помолчал и сказал:

— Что-то мы отошли от темы. Нужно продолжить. Безводный мир не заинтересовал совет магов — у него было слишком много проблем. Спустя почти сто пятьдесят лет, когда орден магов разобрался уже со всеми

проблемами и развил десять миров, он внезапно обнаружил у себя вот такую «зачатку». Но отдавать лишние ресурсы на его освоение было как-то жалко, да и опытных магов было не так много, чтобы отправлять их в другие миры. Но всё же найденные там полезные ресурсы — как для обычного человека, так и для мага — заставили совет посмотреть на этот мир по-другому и начать вкладываться в него.

— Кто-нибудь из вас знает, какой маг является в том мире самым сильным из десяти присутствующих там архимагов? — внезапно спросил учитель.

(Для справки: архимаги — это переходная ступень между обычным магом и магистром. Их магические силы по шкале Алихана оцениваются от десяти тысяч до двадцати пяти тысяч.)

(Также справка: шкала Алихана — субъективная мера силы мага, определяемая при помощи специального теста, придуманного Алиханом. Ранги по этой шкале: жрец — от двадцати до пятисот, обычный маг — от пятисот до десяти тысяч, архимаги — от десяти тысяч до двадцати пяти тысяч, магистры — от двадцати пяти тысяч и выше архимагистор — от сорока, сорока пяти тысяч но нужны доказательства силы за счёт умений. По приблизительной оценке сила Иннокентия Великого — сто пятьдесят тысяч.)

Все ученики покачали головами.

— Стыдно не знать, — строго сказал учитель. — Это был выпускник нашей школы, землянин: Дамир Огненный! Сейчас он занимает руководящую должность в том мире, руководит добычей ресурсов и отвечает за безопасность.

Лекция закончилась. Я вышла в коридор, чувствуя себя опустошённой. История Безводного мира, интриги Киры, откровения Александра — всё смешалось в голове в один тягучий, липкий ком.

— Анастасия! — окликнул меня знакомый голос.

Я обернулась. Ко мне быстрым шагом приближался Александр. Его лицо было серьёзным, но в глазах читалось облегчение. Он дышал часто, будто бежал — или боялся, что не успеет меня поймать.

— Ты в порядке? — спросил он, поравнявшись со мной. В его голосе прозвучало что-то большее, чем простая вежливость.

— Да, — я кивнула, хотя чувствовала, что это не совсем правда. — Хотя всё это... слишком. Слишком много для одного дня. Для одной жизни.

Он понимающе улыбнулся:

— Понимаю. Мир вдруг стал гораздо сложнее, чем казался вчера.

— И опаснее, — добавила я, вспомнив амулет, который снял Александр с того парня. — Тот амулет, дневник Иннокентия... Кто-то явно хочет подставить ва-

шу семью.

Александр помрачнел:

— Да. И этот кто-то действует очень грамотно. Слишком грамотно для случайного врага. Нам нужно быть осторожнее.

— Что теперь будет с Кирой? — спросила я.

— Её отстранили от занятий на месяц и назначили ментальную проверку. Если выяснится, что она действовала не по своей воле, наказание смягчат. Но я склоняюсь к тому, что она просто пешка в чужой игре. Её использовали. Как того парня с амулетом. Как всех нас.

Мы помолчали. Тишина была тяжёлой, но не неловкой. Скорее, такой, когда слова уже не нужны.

— Слушай, — Александр понизил голос, и я невольно подалась вперёд. — Ты ведь теперь в курсе всего этого... хаоса. Если хочешь, я могу показать тебе кое-что. Не из учебной программы. Что-то, что поможет тебе лучше понять, с чем мы имеем дело.

Моё сердце забилося чаще. В груди разлилось тепло — не магическое, а простое, человеческое. Интерес. Предвкушение.

— Ты имеешь в виду... дневники Иннокентия?

Он усмехнулся:

— Нет, пока не их. Но кое-что не менее интересное. Идём.

Он развернулся и направился к лестнице, ведущей в нижние уровни академии. Я, не раздумывая, последовала за ним. Шаги отдавались эхом в пустом коридоре. Мне казалось, что мы спускаемся не по лестнице, а в самую глубину тайн, которые академия хранила веками.

«Что бы ни ждало меня впереди, — подумала я, — теперь я часть этой истории. И отступить уже поздно».

Малая конференция магов столичного мира

— Алихан, мы вас выслушали.

Старший учёный, Филипп Андреевич, нервно поправил очки. Его пальцы слегка дрожали, и он сжал их в замок, чтобы скрыть эту дрожь.

— И считаем, что ваша идея о магическом тесте... не имеет практического смысла. Слишком умозрительно.

В зале повисло тяжёлое молчание. Воздух стал густым, как патока.

Алихан не моргнул глазом. Он стоял прямо, руки спокойно сложены за спиной, лицо невозмутимо.

— Филипп Андреевич, вы и ваши коллеги вправе так считать, — его голос прозвучал спокойно, но в нём зазвенела сталь. — Но позвольте напомнить: без объективной оценки силы мага мы продолжаем полагаться на слухи, связи и личные симпатии. Разве это не подрывает основы нашего ордена?

Филипп Андреевич нервно переплёл пальцы.

— Мы веками обходились без ваших шкал, Алихан. Сила мага — это не только цифры. Это мудрость, опыт, глубина понимания законов мироздания...

— И всё же, когда речь идёт о распределении ресурсов, назначении на ключевые посты или формировании экспедиций, субъективность играет злую шутку. — Алихан сделал шаг вперёд. Его тень, вытянувшись, легла на мраморный пол зала. — Представьте: две экспедиции в неизученные миры. Одну возглавляет маг с репутацией «великого стратега», но по факту его сила — восемь тысяч пятьсот по шкале. Вторую — молодой, малоизвестный исследователь с силой восемнадцать тысяч. Кто, по-вашему, имеет больше шансов на успех?

В зале зашептались. Шёпот был похож на шум моря — далёкий, нарастающий. Несколько магов переглянулись.

Один из них, седовласый старец с посохом из чёрного дерева, поднял руку:

— Допустим, ваша шкала точна. Но как вы гарантируете, что она не станет инструментом манипуляций? Что сильные мира сего не начнут подтасовывать результаты, чтобы продвигать своих ставленников?

Алихан улыбнулся — холодно и сдержанно.

— Именно поэтому тест будет проводиться централизованно, под наблюдением независимых наблюдателей из числа архимагов. Результаты заносятся в единую магическую книгу, которая защищена от любых вмешательств древними печатями Иннокентия.

Более того, — он сделал паузу, обводя зал спокойным взглядом, — каждый маг имеет право пройти тест повторно раз в пять лет. Это не приговор, а инструмент развития.

Старший учёный поправил очки и вздохнул:

— Вы продумали детали, признаю. Но что, если маг с высоким рангом по вашей шкале окажется безрассудным? Или, напротив, талантливый стратег с более низким рангом будет отвергнут только из-за цифр?

— Шкала не отменяет других критериев отбора, — терпеливо объяснил Алихан. — Она лишь даёт нам общую точку отсчёта. Представьте армию, где командиры назначаются не по выслуге лет, а по реальной способности вести за собой. Академию, где преподаватели отбираются не по фамилии, а по глубине знаний и силе. Совет магов, где решения принимают те, кто действительно способен их принять.

Зал затих. Даже самые ярые скептики почувствовали вес его слов.

— Хорошо, — наконец произнёс Филипп Андреевич. — Допустим, мы согласимся на эксперимент. Где и когда вы предлагаете провести первое тестирование?

Алихан достал из кармана небольшой кристалл. Он мерцал мягким голубым светом, пульсировал в такт его сердцебиению, словно был живым.

— Вот прототип устройства для замера силы. Оно считывает энергетический отпечаток мага и проецирует результат на специальную пластину. Испытание можно провести прямо здесь, сейчас. Кто готов стать первым добровольцем?

Наступила тишина. Маги переглядывались, явно колеблясь. Кто-то прятал взгляд, кто-то сжимал посохи, будто готовясь к бою.

— Я готов, — раздался голос из задних рядов.

Вперёд вышел молодой маг в простой мантии, без знаков отличия.

— Меня зовут Эраст. Я архимаг с силой двенадцать тысяч триста, если верить старым записям. Проверим вашу шкалу.

Алихан кивнул и протянул ему кристалл:

— Держите его в ладони и сосредоточьтесь на своём внутреннем источнике. Не нужно высвобождать магию — просто позвольте ей проявиться.

Эраст выполнил указание. На его лице сначала было сомнение, потом — удивление, а потом — благоговение.

Кристалл вспыхнул ярче. В воздухе появилась светящаяся надпись:

Сила: 12 298

Зал ахнул. Даже Филипп Андреевич не смог скрыть удивления. Его очки сползли на нос, и он поправил их

дрожащей рукой.

— Разница в две единицы, — пробормотал он. — Поразительная точность...

— Это лишь начало, — сказал Алихан. В его голосе прозвучала уверенность человека, который знает, что прав. — Шкала Алихана станет фундаментом новой эры в истории магии. Эры, где сила и талант будут цениться выше происхождения.

Он улыбнулся, и в этой улыбке было что-то от пророка, который видит будущее, недоступное другим.

Глава 5. Анастасия.

Месть или помеха

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.